

Надежда Скорнякова

ИСТОРИЯ ОДНОГО
ЛИСТА

сборник
рассказов

Надежда Скорнякова

История одного листа

«Издательские решения»

Скорнякова Н.

История одного листа / Н. Скорнякова — «Издательские решения»,

Название сборника — «История одного листа» — игра слов. Это и размер большинства рассказов, не более одного листа формата А4, и главный герой одного из них. «Почему впечатление должно быть передано только через зрительный ряд? Смогут ли другие глаза увидеть то, что видят мои, пройдя лабиринты букв и знаков препинания?» — непростые вопросы, которые задавал себе автор, собирая разрозненные миниатюры в единое целое. А удалось ли ему найти ответы или нет — решать тебе, дорогой читатель.

Содержание

Импрессия	6
История одного листа	7
История одного листа	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

История одного листа
Сборник рассказов
Надежда Скорнякова

© Надежда Скорнякова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Импрессия (вместо предисловия)

Импрессия – это внутреннее ощущение, которое, в отличие от экспрессии, может так и остаться внутри.

Можно писать картины кистью и красками, а можно словами.

Еще в школьные годы меня до глубины души поразила картина Клода Моне «Скалы в Бель-Иль». На полотне не было привычного отображения застывшей реальности. В нем было движение. В нем была жизнь. Чуть позже на уроках искусствоведения я узнала, что этот жанр живописи называется «импрессионизм», от французского слова «впечатление». Не буду вдаваться в пространственные описания истории и особенностей этого жанра. При желании их можно найти в любом источнике.

Меня волнуют другие мысли. Почему впечатление должно быть передано только через зрительный ряд? Визуализация упрощает работу мозга. Что если эту задачу затруднить, тем самым заставив мозг работать на иной частоте? Смогут ли другие глаза увидеть то, что видят мои, пройдя лабиринты букв и знаков препинания? Почему импрессионизм в литературе так и не получил своего развития, переродившись в натурализм и символизм?

Вопросов много... Буду искать ответы.

История одного листа

История одного листа

I

Однажды, погожим весенним деньком на оживающей после зимы ветке родился робкий зеленый листочек.

– Как прекрасен мир, – подумал новорожденный. – Он весь словно соткан из света и тепла. Как же здорово, что я появился. И с этой мыслью листочек начал расти.

Но весенние дни еще коротки. Солнце подарило листочку свой прощальный закатный взгляд и нырнуло за горизонт.

– Как же холодно, – зябко ежился лист. – Выходит, мир – это не только тепло и свет. О, зачем? Зачем мне эти муки? Как было здорово прятаться внутри почки. Зачем я решил, что мне пора расти?

За этими грустными мыслями прошла ночь. И мир начал снова постепенно наполняться теплом и светом восходящего светила.

– Как коротка ночь, – радовался листик. – И вот опять мир прекрасен. Как глупо я корил судьбу за несправедливость!

Листочек был еще очень юн. А юности свойственен максимализм.

II

Шли дни. Ночи перестали быть такими обжигающе холодными. Листочек рос. И вот он уже стал большим листом, хотя еще и не успел утратить юношеской свежести. Всю ветку теперь покрывали его собратья. У него появились друзья. Как же здорово было всем вместе петь под умелым руководством ветерка. На ветках распускались дивные цветы, они источали сладостный аромат и были несказанно красивы.

Все вокруг ему казалось прекрасным – небо, солнце, цветы, другие листья.

– Мир – это тепло, свет, друзья, любимые, – мечтательно думал листок. – Как же здорово, что я не сдался той первой холодной ночью и решил расти дальше.

Но он еще не ведал майских гроз... В один из дней небо внезапно потемнело. Ласковый обычно ветерок, разозлился и с остервенением начал раскачивать ветку. Цветы утратили свои лепестки и перестали быть столь прекрасными. Да и листья изрядно потрепало, колотя друг о друга и об ветку.

– Аккуратнее. Я прошу вас, аккуратнее, – взмолился лист, обращаясь то ли к ветру, то ли к своим собратьям. – Мне же больно. Вы меня покалечите.

Но ни ветер, ни другие листья его не слышали. Надвигалась гроза. Первые вспышки молний раскололи небо. Грянул гром. И, вслед за авангардом, к земле устремилось все грозное войско. Крупные капли больно ударили по еще такой нежной коже бедного листочка.

– Как же ужасно! Мир вовсе не прекрасен! Наверное всему пришел конец! И я умираю, – думал бедняга. – Прощайте, друзья! Прощайте, цветы! Как страшно умирать таким молодым!

Но майские грозы короткие. И вот уже дождь миновал, а на небе отражая солнечный свет из края в край растянулась семицветная красавица-радуга. Воздух стал чист и свеж.

– Как коротка гроза, – воскликнул листок. – Мир после нее еще более прекрасен. Как же я еще неопытен и порою излишне тороплив с выводами! Мне еще многому надо научиться.

Листок был молод. А молодости свойственна горячность.

III

И опять бежали дни. Лист пережил еще не одну грозу. Но больше их не боялся. Ведь после них в небе сияла радуга. Кожа его постепенно огрубела, а дождь смывал с нее пыль, позволяя дышать полной грудью.

Как-то ветку, которую наш герой считал своим домом, облюбовал для своих ночных серенад соловей.

– Как же прекрасно поет это дивное создание, – думал лист. – Его пение заставляет меня мечтать и грустить. Но это радостная грусть. Она дает мне возможность задуматься о жизни, о смысле. Мир – это не только тепло, свет, друзья, любимые. Это еще и то, что сокрыто внутри меня – мои мысли, рожденные пением этой птицы.

И лист с нетерпением стал ждать ночей, которые когда-то в детстве его так пугали своей холодностью, а сейчас, после дневного зноя, утешали своей прохладой и соловьиными трелями.

Так незаметно пролетело лето... Соловушка, взмахнув крылом, покинул своего неожиданного поклонника. Ночи стали холодными и одинокими. Днем зарядили промозглые дожди. И лист загрустил.

– Как было бы здорово, вот так же взмахнуть крылом и оторваться от этой опостылевшей ветки и улететь вместе. Посмотреть мир. Соловушка пел, что там далеко есть такие страны, в которых всегда тепло, – вздыхал лист.

– Мир – это вовсе не то, что я могу охватить своим взглядом, – думал он. – Мир огромен. Его невозможно выразить в словах. Но что если за пределами видимого меня поджидает опасность?

Он уже не был молод. Края его некогда зеленой кожи золотила седина. Это была зрелость. А зрелости свойственна рассудительность.

IV

Летела осень. Дни становились короче и холоднее. Дожди могли идти целыми днями напролет, и после них не было радуги. Солнечным лучам было сложно прорваться сквозь плотный строй туч. Лист уже совсем пожелтел, все слабее он держался за ветку, но отпустить ее все же боялся. Неизведанное пугало. Изо дня в день лист наблюдал, как отрываясь от веток пускаются в полет его собратья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.